

Термин права как средство специальной информации

© П.А. Дамаданова, 2003

Одна из важнейших функций права – регулирование взаимоотношений и поведения людей в обществе с целью интегрирования отдельного индивида в социальное целое. Чтобы право было способно выполнять эту функцию, оно должно быть воплощением добытого социально-правового опыта и обладать формой, которая принята в данной культуре, т. е. быть понятным.

Для достижения взаимопонимания участникам правовой коммуникации необходимо располагать общим для них запасом понятий. Речь идет о понятийной (семантической) информации, которая имеет языковую природу. Это значит, что право необходимо обладает знаковой формой, выраженной средствами определенного языка. «Право способно воздействовать на волю и сознание людей только с помощью языка. Именно язык служит средством передачи информации и содержания правовых предписаний» [Пиголкин, Прянишников, Сморгунова, 1990: 67].

Правовая информация отражает нормы, правила, отношения и поведение людей, устанавливаемые и закрепляемые государством в соответствии со своими целями и интересами. Таким образом, правовую информацию можно представить как вид социальной информации, имеющий знаковую (языковую) природу, поскольку носители этой информации – «термины—представляют собой языковое выражение специальных знаний» [Володина, 1997: 24].

Специфика термина заключается в его особом назначении – по возможности точно выразить специальное понятие, необходимое для специальной коммуникации. Сказанное приобретает особую важность по отношению к юридическому термину, правильное употребление которого зависит от его семантической адекватности. В юридическом энциклопедическом словаре дается следующее толкование юридического термина: «элемент юридической техники, словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается содержание нормативно—правовых предписаний государства» [Юридический энциклопедический словарь, 1985: 250].

Говоря об информационной природе термина, М.Н. Володина отмечает его двуединую сущность, которая заключается в том, он аккумулирует общеязыковую и специальную информацию [Володина, 1997: 27]. Как известно, использование общеупотребительных слов в функции терминов – один из самых распространенных способов создания любой

терминологии. Лексическое значение общеупотребительного слова через отображенное в нем «бытовое» понятие, полученное результате практического познания мира, либо смыкается с новым терминологическим значением без особых семантических сдвигов, либо специализируется в результате различных видов переноса основного значения [Левковская, 1960: 149-150].

Заметим, что подавляющее большинство немецких терминов гражданского права – это общеупотребительные слова, которые входят в терминологию в своем основном значении и сопровождаются дефиницией. Например:

Antrag (предложение; заявление, ходатайство) – das Angebot einer Partei an eine andere, mit ihr einen Vertrag einzugehen

Ehe (брак) – die vom Staat anerkannte und geschuetzte gemeinschaftsrechtliche Vereinigung von Mann und Frau

Eigentum (собственность) – das vollstaendige und ausschliessliche Herrschaftsrecht ueber eine Sache innerhalb der Grenzen der Rechtsordnung [Koest, 1955:155].

Существенные признаки этих специальных (в своей области понятий) раскрывает в данном случае дефиниция, выступающая в качестве «кванта терминологической информации» [Володина, 1996: 25].

Кроме того, информативность термина в большой степени связана с тем, что он, будучи закрепленным за специальным понятием, занимает определенное место в системе и имеет смысл только как член конкретной системы. Наглядным примером этому являются информативные блоки терминов, характерные для гражданско-правовой терминологии немецкого языка:

das Erbe – der Erbe – erben (наследство – наследник – унаследовать)

Erbeinigung – Erbfall (соглашение между наследниками о разделе наследства – открытие наследства)

Erbfall – erbfaellig (открытие наследства – полученный по наследству)

Miete–mieten–Mieter—Mieterdarlehen (аренда – арендовать – съемщик – заем, выданный квартиро съемщиком хозяину дома для ремонта)

Mietpreis – Mietpreisbindung – Mietpreisueberhoeung (арендная плата – ограничение арендной платы – завышение законной арендной платы)

Mietgegenstand–Mietkaution–Mietvertrag–Mietvertragsabschluss (предмет аренды – обеспечение договора аренды – договор об аренде – заключение договора найма /аренды)

Testament – testamentarisch (завещание – назначенный по завещанию; согласно завещанию)

Testament – Testamentsabaenderung – Testamentsanfaechtung (завещание – изменение завещания – оспаривание завещания)

Testamentsauslegung – Testamentsvollstreckung (толкование завещания – исполнение завещания)

Testamentsausweis – Testamentserbe – Testamentsvollstrecker (свидетельство об исполнении завещания – наследник по завещанию)

Каждый термин, входящий в приведенные терминологические ряды, вычленяет фрагмент действительности, попадающий в сферу воздействия гражданско-правовых норм.

Информативность терминов непосредственно связана с составляющими их «говорящими» терминологическими элементами. Согласно одному из определений Д.С. Лотте, «самостоятельно значащие терминологические элементы» — это «распознаваемые корневые слова и аффиксы». В.А. Татаринов определяет терминологический элемент как морфологическую единицу, способную нести на себе специальное терминологическое значение в данной терминологической системе [Татаринов, 1996: 204].

Многие исследователи отмечают, что в терминологическом образовании активны и продуктивны те же способы наименования, с помощью которых пополняется лексический запас общелитературного языка [Даниленко, 1977: 89]. Одним из основных способов немецкого терминологического образования вообще (и терминологии права в частности) является словосложение, которое К.А. Левковская справедливо называет основосложением. Информативность таких терминов объясняется прежде всего тем, что они мотивированы необходимым количеством соответствующих признаков. Кроме того, с помощью подобных терминов «не только легче выразить сложное понятие, но и обеспечить точность его выражения, так как сочетанием лексических единиц взаимно ограничивается их многозначность» [Левковская, 1960: 35].

Наиболее распространенными основами в немецкой гражданско-правовой терминологии являются -recht, -vertrag, -klausel:

-recht:

Anfechtungsrecht – право обжалования

Ruecktrittsrecht – право расторжения договора

-vertrag:

Gruendungsvertrag – учредительский договор

Darlehensvertrag – договор займа

Vertragsablauf – истечение срока договора

-klausel:

Preisklausel – оговорка (в договоре) о цене

Vertragsklausel – условие договора

Широкое распространение терминологического элемента *-recht* объясняется тем, что он является базовым в организации терминологической лексики права вообще. Продуктивность основ *-vertrag*, *-klausel* легко объяснить, если учесть, что гражданское право – это «отрасль права, нормы которого регулируют имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения» [Энциклопедия слов: экономика и право, 1996: 256].

Для немецкой гражданско-правовой терминологии особенно характерны сложные и сложнопроизводные термины, состоящие из двух, трех и четырех компонентов, например,

Anfechtungsrecht – право оспаривания

Briefgrundpfandrecht – ипотечное (залоговое) право

Mietzwangswirtschaft – система твердой квартирной платы

Rechtsmangel – недостаток права (на продаваемую вещь)

Rechtsverkehr — оформление правоотношений

Schadenersatzanspruch – притязание на возмещение вреда

В своем классическом труде по терминологии Г.О. Винокур подчеркивает «традиционность» и «логическую осмысленность» связи словообразовательных средств с какой-либо специальной областью языка. По его мнению, «тот или иной ассортимент суффиксов преимущественно употребляющихся в данном кругу терминов, может оказаться связанным внутренними закономерными отношениями с преобладающим типом логических форм постижения действительности, отразившихся в этих терминах» [Татаринов, 1996:226].

В немецкой терминологии гражданского права большую продуктивность приобрел суффикс *-ung*. Большинство терминов с суффиксом *-ung* является отглагольными образованиями и принадлежат к словообразовательному типу имен действия.

Anfechtung – оспаривание

Einwendung – опровержение

Minderung – уценка

Wandelung – расторжение договора купли-продажи при обнаружении недостатка в предмете договора Как известно, общей особенностью имен действия разных языков является то, что со значением действия они совмещают и значение результата, объекта, места, орудия действия и значение лиц — производителей действия [Левковская, 1960: 141]. Благодаря этому термины с суффиксом *-ung* также обнаруживают подобные значения:

Einwendung – опровержение

Erbeinigung – согласие (между наследниками)

Verwirkung – утрата права

Менее распространены термины-существительные, образованные путем субстантивации инфинитива:

das Vergehen – проступок

das Verlassen – самовольный уход с работы

Субстантивированные инфинитивы используются как средство образования отглагольных существительных с отчетливо выраженным процессным значением. Однако среди них имеются также слова с предметным значением:

das Vermoegen — имущество

Обширную группу имен деятелей образуют термины с суффиксом -er, которые являются отглагольными образованиями, и выражают самые разнообразные отношения соответствующего лица к определенному действию:

der Nutzniesser – осуществляющий право пользования

der Stifter – учредитель

der Vermacher – отказодатель

der Vertreter – представитель

Иногда подобные термины указывают не на действие, а на состояние:

der Mieter – съемщик

der Schuldner – должник

der Verfrachter – фрахтовщик

Необходимо выделить и группу терминов- существительных с суффиксом -keit, который, как правило, образует имена качества. В терминологии гражданского права подобные термины чаще всего обозначают состояние:

Beschwerdefaehigkeit – право подачи жалоб (по делам, связанным с опекой)

Eidesmuendigkeit — возраст, по достижении которого лицо допускается к присяге

Zivilrechtsfaehigkeit — гражданская правоспособность

Следовательно, целенаправленный характер конкретной терминологии диктует выбор оптимальных способов для языкового выражения понятий, располагающих специальной информацией.

Л и т е р а т у р а

- Винокур Г.О.* О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии //Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. М., 1994.
Володина М.Н. Теория терминологической номинации. М., 1997.
Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977.
Koest E. Jueristisches Woerterbuch. Bremen, 1955.
Левковская К.А. Именное словообразование в современной немецкой общественно-политической терминологии. М., 1960.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. - М.: МАКС Пресс, 2003. - Вып. 23. - 124 с. ISBN 5-317-00628-7

Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М., 1982.

Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. М., 1994.

Энциклопедия слов: экономика и право. М., 1996.

Юридический энциклопедический словарь. М., 1985.